

Пока глава клана Камо ликовал, празднуя возвращение Накахары Яёи к жизни, сам Яёи в своём кабинете буквально обливался холодным потом.

Озаки Коё закончила делиться результатами расследования и замолчала, пристально наблюдая за выражением лица Яёи.

Яёи руководил зарубежными контрабандными поставками мафии и не слишком хорошо разбирался в делах на родине.

"Должно быть, он даже не слышал о влиянии клана Годжо", — мысленно предположила Коё.

Поэтому она терпеливо пояснила:

— Клан Годжо процветает уже несколько веков. И хотя они стараются не афишировать своё присутствие, им принадлежат пакеты акций множества крупных конгломератов. Я слышала, что в последнее время они активно осваивают зарубежные рынки, так что в будущем вы вполне можете пересечься по работе.

Яёи слушал её вполоборота, совершенно потеряв покой. В его голове проносились десятки вариантов развития событий.

Возможно, Коё ещё не догадывалась, что тот флакон духов управляющий Амбэ приобрёл именно для Годжо Сатору. А может, она уже уловила нить и теперь находилась в шаге от разгадки — оставалось лишь протянуть руку и сорвать завесу тайны.

Коё достала ещё один лист бумаги формата А4. На нём был распечатан кадр с камеры видеонаблюдения, запечатлевший незнакомца в маске во весь рост.

— По осанке и движениям видно, что это далеко не старик, — произнесла она. — Думаю, ему нет и тридцати. А рост — без малого метр девяносто.

Яёи осторожно, прощупывая почву, спросил:

— Сестра Коё, как думаешь, кто бы это мог быть?

— Полагаю, он принадлежит к клану Годжо.

Яёи затаил дыхание.

— Но у мафии нет общих дел с кланом Годжо. Зачем им это понадобилось? — Коё тихо вздохнула и как бы невзначай поинтересовалась: — Яёи, неужели ты знаком с кем-то из этого клана?

Яёи открыто поднял голову и встретился взглядом с бледно-красными глазами Коё. Лицо его оставалось безупречно спокойным, на нём не отразилось ни единой эмоции.

Он уверенно качнул головой:

— Нет, не знаком.

Дазай Осаму как-то обмолвился, что Накахара Яёи — прирождённый лжец. Юноша обладал настолько безучастным, непроницаемым лицом, что, пока эмоции не брали верх, он мог с лёгкостью водить за нос кого угодно.

Столкнувшись с такой ледяной серьёзностью, Коё сразу же отбросила сомнения.

— И всё же... — задумчиво пробормотала Коё. — Рисунок стрекозы символизирует победу и удачу, а сама вышивка выполнена невероятно искусно. Такую вещь мог носить лишь тот, на кого клан возлагает огромные надежды.

На лбу Яёи выступила холодная испарина.

Стрекоза, молодой возраст, рост под метр девяносто и великие надежды семьи... Коё подобралась пугающе близко. Ей оставалось сделать лишь одно логическое усилие, чтобы сложить этот пазл.

И, как назло, её мысли обратились к нужному человеку.

— Хм, преемника клана Годжо ведь зовут Сатору? — тихо произнесла она. — Помнится, года четыре назад я видела его на одном приёме... Но у него, насколько мне не изменяет память, были белоснежные волосы.

Яёи слегка поджал губы.

На этот вопрос у него самого не было ответа. Сначала он рвался призвать Сатору к ответу, а потом, увлечшись разговором с ним и Гето Сугуру, напрочь забыл спросить про цвет волос.

Впрочем, он отчётливо помнил, что шевелюра таинственного гостя отливала неестественной чернотой. Скорее всего, тот просто воспользовался смываемой краской...

"И всё-таки настоящий цвет идёт ему куда больше", — невольно подумал Яёи.

Как бы там ни было, Коё пока не докопалась до истины, и это было огромным облегчением.

Справившись с волнением, Яёи добавил:

— Сестра Коё, прошу, не говори об этом Чуге. Боюсь, он может наломать дров и спугнуть подозреваемого.

— Ох... Не стоило говорить Чуге? — Коё в удивлении прикрыла рот ладонью. — Но я уже поделилась с ним своими соображениями сегодня днём. Сказала, что подозреваю высокого молодого человека из клана Годжо.

Яёи лишился дара речи.

Худшие опасения оправдались.

Накахара Чуга, в отличие от своего расчётливого младшего брата, во всём полагался на интуицию. Самое скверное заключалось в том, что чутьё его никогда не подводило.

Теперь Чуга знал, что нити ведут к клану Годжо. Стоит ему хоть раз столкнуться с Сатору лицом к лицу или просто услышать его имя, как он мгновенно свяжет все факты воедино.

Дело принимало скверный оборот.

Мысленно Яёи уже прощался с жизнью, но внешне ничем себя не выдал. Лишь его губы едва заметно побелели.

Заметив эту перемену, Коё участливо спросила:

— Всё в порядке, Яёи?

Юноша стряхнул с себя оцепенение и заставил себя кивнуть:

— Всё хорошо. Не беспокойся.

Поскольку ей ещё предстояло доложить о результатах боссу, Коё одолжила у Яёи бумагу и ручку. Примостившись у журнального столика, она подробно изложила на листе все свои догадки. Закончив отчёт, женщина изящно попрощалась и неторопливой, грациозной походкой направилась к кабинету Мори Огая.

Оставшись один, Яёи включил компьютер, чтобы проверить почту. Ему повезло: новых поручений не поступало, и входящие были пусты.

Он уже собирался выключить монитор и уйти домой, как вдруг телефон коротко завибрировал. Пришло сообщение от Чуи.

****[ЧУЯ: Яёи, ты ещё в кабинете?]****

Яёи тут же напечатал ответ:

****[ЯЁИ: Да.]****

****[ЧУЯ: Когда освободишься?]****

****[ЯЁИ: Уже собираюсь.]****

****[ЧУЯ: Подождёшь меня минут десять? Я тоже закончил. Поедем домой вместе, по дороге где-нибудь поужинаем.]****

Они часто возвращались домой вдвоём, так что весомых причин для отказа не нашлось. Яёи ответил согласием.

Опустив телефон, он тяжело вздохнул.

Опасаясь проничательности брата, Яёи на всякий случай тщательно осмотрел себя и даже принялся к воротнику пиджака — не остался ли на ткани тонкий аромат чужого парфюма.

Никаких посторонних запахов он не уловил, но из чистой предосторожности решил переодеться: повесил рабочий пиджак в шкаф и достал привычное кашемировое пальто.

Теперь точно всё должно быть в порядке.

Наконец пришло новое уведомление. Яёи запер кабинет и спустился на подземную парковку на четвёртый минус-этаж.

Стоило дверям лифта разъехаться в стороны, как в глаза бросился белоснежный спортивный «Шелби» Чуи. Машина стояла прямо напротив выхода, ожидая пассажира.

Заметив брата, Чуя опустил стекло и махнул рукой:

— Запрыгивай, Яёи.

Лучи заходящего солнца нещадно слепили глаза, поэтому на Чуе были солнцезащитные очки с полупрозрачными стёклами чайного цвета. Сегодня он слегка присобрал волосы, и непослушные рыжие пряди мягкими волнами спадали ему на шею.

Яёи открыл дверцу и скользнул на пассажирское сиденье.

— Что будем на ужин? — поинтересовался Чуя, заводя двигатель.

— Мне всё равно, выбери сам, — отозвался Яёи.

Пока он тянулся за ремнём безопасности, Чуя вдруг повёл носом и слегка нахмурился:

— Ты что, пользовался духами? От тебя едва уловимо пахнет чем-то сладким.

Яёи молча поправил воротник пальто, запахиваясь плотнее:

— Нет.

— Хм, вот как... Значит, показалось.

Чуя скорее усомнился бы в собственной чувствительности к запахам, чем заподозрил бы брата во лжи, а потому спокойно принял этот ответ.

Пронесло.

Яёи притворился, будто поправляет волосы, и незаметно смахнул выступившую испарину со лба.

Чуя выжал сцепление, плавно трогаясь с места, и машина вылетела на городские улицы. По дороге он увлечённо рассказывал о недавних миссиях, делаясь повседневными заботами.

— Кстати, Яёи, когда у вас там первый учебный день? — как бы между прочим спросил Чуя, надеясь выведать дату церемонии поступления. — Обычно ведь в начале апреля, да?

Яёи на секунду замешкался, но решил не влиять:

— Вообще-то, занятия начинаются уже завтра.

Чуя недоумённо свёл брови к переносице:

— В середине марта? С чего это вдруг так рано?

— Такие правила, — уклончиво кивнул Яёи.

Старший брат ненадолго замолчал, а затем спросил снова:

— И где она находится?

— В районе Нэрима, почти у самой префектуры Сайтама, — ответил Яёи. Догадываясь, к чему клонит брат, он бросил на него быстрый предостерегающий взгляд и поспешил добавить: — Хаято обещал заехать за мной утром.

Чуя недовольно мотнул головой:

— Зачем напрягать Цукияму? У меня завтра свободное утро, я сам могу тебя подбросить.

— Не нужно, Чуя.

Тон Яёи прозвучал настолько безапелляционно, что Чуя почувствовал себя слегка задетым.

А ведь ещё сегодня днём Чуя специально заказал две порции черничного чизкейка на вынос и отправил своего подчинённого отнести одну из них брату. Но уже через пару минут посыльный вернулся с нетронутой коробкой и доложил, что господина кандидата в исполнительные комитеты нет на рабочем месте.

Накатила тревога. Набрав номер Цукиямы Хаято, Чуя узнал, что его младший брат уехал на собеседование в какое-то новое учебное заведение.

Как человек вполне прагматичный, Чуя не находил логики в том, что занятия начинаются на полмесяца раньше положенного. Всё это казалось ему крайне подозрительным.

Масла в огонь подливал и тот факт, что заведение числилось как религиозное. Это заставляло его переживать ещё сильнее.

Всю дорогу до дома Чуя сидел мрачнее тучи. Впрочем, прослыть гиперопекающим родителем он тоже не желал, поэтому предпочёл замять тему.

Яёи слишком хорошо знал повадки своего брата. Скользнув взглядом по его профилю, он ощутил, как внутри зарождается нехорошее предчувствие.

Что-то подсказывало ему: Чуя непременно увяжется за ним следом.

На следующее утро тишину спальни безжалостно разорвал телефонный звонок, вырвавший Годжо Сатору из объятий сна.

Заспанный парень нехотя потянулся к тумбочке. Но стоило ему бросить взгляд на экран, как лицо его скривилось от недовольства.

Звонил отец — нынешний глава великого клана Годжо.

Опыт подсказывал Сатору: от отца хороших вестей ждать не приходится. А если приплюсовать сюда вчерашние расспросы управляющего Амбэ, то догадаться о цели звонка было нетрудно.

Раздражённо вздохнув, он нажал кнопку ответа:

— Слушаю.

В отличие от своего несносного сына, старик Годжо славился безукоризненными манерами, временами доходившими до абсурдного педантизма. Сперва он вежливо поинтересовался самочувствием учителя Яги, затем расспросил о здоровье Гето Сугуру и Иэири Сёко, и лишь после этого удостоил вопросом о делах самого Сатору.

К тому моменту, как Сатору окончательно потерял остатки терпения, затянувшийся ритуал приветствия наконец-то завершился.

Сделав внушительный крюк, глава клана наконец перешёл к сути дела:

— Сатору, управляющий Амбэ доложил мне, что Накахара Яёи вернулся.

Сатору, ожидавший услышать именно это, ответил максимально равнодушно:

— Да, знаю. Мы уже виделись.

На том конце провода послышался тяжёлый, полный разочарования вздох, который отцу так и не удалось скрыть.

Такая реакция Сатору откровенно задела:

— Слушай, если у тебя всё, я возвращаюсь в постель...

— погоди, не смей вешать трубку! — перебил его отец. — Ответь сперва: где сейчас устроился этот мальчик? Он вернулся в Токийский магический колледж?

Этот вопрос мгновенно заставил Сатору насторожиться. Сон как рукой сняло, и парень рывком сел на кровати.

<http://bllate.org/book/19457/2004665>